

Инструктор Лай Юхань, который верит в необходимость назначения правильных лекарств, является стандартным практиком, а не теоретиком. Его метод обучения состоит в том, чтобы после демонстрации и пения дать двадцать минут практики, а затем приходить к нему один за другим петь, чтобы все слушали.

Обучение в небольших классах означает, что в классе, вмещающем всего двадцать или тридцать человек, сильные и слабые стороны каждого не могут ускользнуть от камеры. Малейшее движение будет четко зафиксировано.

Обучающиеся, которые никогда не участвовали в этой битве, очевидно, не привыкли к ней. Рядом с классом стоит молчаливый персонал с камерами, и они направлены на каждое ваше движение на протяжении всего процесса. Каждый определенно нервничал, но пришлось вести себя так, как будто никто ничего не видел, и делать то, что должны были.

Это также приводит к нестабильной работоспособности обучающихся с плохим психологическим состоянием.

Инструктор Лай Юхань не возлагал больших надежд на этих маленьких детей, средний возраст которых составлял не более двадцати трех лет, но он никогда не ожидал, что сила класса С может быть настолько поляризована.

— Он непобедим и бесстрашен, а еще он, э-э...

Парень не помнил слов, и произношение было нарушено.

Лай Юхань постучал по нескольким клавишам пианино, пытаясь помочь покрасневшему ребенку перед ним найти правильную мелодию, но просто слушать другого человека было все равно, что петь гаммы, и каждый раз это было в разных тональностях.

— Стоп. Я помню, когда ты впервые выступил на сцене, твое выступление было не таким уж плохим. Почему ты не можешь найти даже основную мелодию? — прямо спросил Лай Юхань. Он был немного смущен.

Мальчик неестественно взглянул на семь или восемь камер позади Лай Юханя, направленных прямо на него, и пробормотал:

— Я-я нервничаю.

Лай Юхань видел, что он был немного робок. Хотя он понимал, но не стал его утешать:

— Если хочешь это сделать, то ты можешь нервничать, но никак не бояться. Для тех, кто только вошел в эту индустрию, каждый кадр драгоценен, его нельзя упускать. Никто в этом мире не будет ждать, пока ты адаптируешься и станешь сильнее. Если ты боишься камеры и

упускаешь первые несколько оставшихся у тебя возможностей проявить себя, то потом, когда будешь «готов», ты обнаружишь, что ни одна камера больше не падает на тебя.

Это предложение одновременно легкое и значимое. Лай Юхань использует самую простую, но реалистичную истину, чтобы поразить их. Если вы не можете преодолеть этот самый основной момент, не воображайте, что вы можете пойти дальше. Вместо того чтобы тратить время зря, лучше как можно скорее сменить карьеру.

Мальчик понял, что Лай Юхань на самом деле учил его жестокой правде, которую он изложил лично. Однако он долго молчал и все еще не знал, что сказать. В конце концов он просто опустил голову и сказал тихим голосом:

— Мне очень жаль, учитель.

— Тебе меня не надо жалеть. Работай усердно, иначе единственный человек, которого ты будешь жалеть, — это ты сам, — просто сказал Лай Юхань, закончив этим на нем: — Следующий.

Су Цинлань, который был немного сзади, ткнул Цинь Лу перед собой и прошептал:

— Учитель Лай Юхань выглядит мягким, но на самом деле он строже, чем я думал.

Цинь Лу повернул голову:

— Но то, что он сказал, имеет смысл. Ты боишься камеры?

Су Цинлань ухмыльнулся, выглядя немного бессердечным:

— Бояться нечего.

Цинь Лу слегка улыбнулся:

— Ну, это твой стиль.

Су Цинлань посмотрел на красивый профиль Цинь Лу и внезапно сказал:

— Я не думаю, что ты тоже боишься.

Цинь Лу на мгновение испугался, а затем сказал с легкой улыбкой:

— Я просто думаю, что ты мне льстишь.

Су Цинлань дважды рассмеялся, выглядя так же глупо, как и всегда, но при этом, казалось, был довольно резким.

Несколько парней, выходящих подряд, ничем не выделялись. Лай Юхань терпеливо смотрел на следующего подошедшего стажера, и, наконец, тот оправдал немного больше ожиданий.

Мальчик с прямой спиной вежливо поклонился. Он совсем не выглядел нервным, выражение его лица было расслабленным, но также он выглядел серьезным.

Впечатления Лай Юханя от предыдущих были смутными, но он очень ясно помнил стажера перед ним. Он мягко улыбнулся:

— Цинь Лу, верно? Давай начнем. Просто начни петь с раздела «с» и перейди ко второму припеву.

Цинь Лу кивнул.

Тот же чистый и ясный голос, что и в памяти, с комфортным тембром, ровным ритмом и сильной привлекательностью. Самым важным моментом является то, что всем без исключения стажерам приходилось держать свои книги с текстами песен и смотреть на тексты, чтобы сравнивать и петь, в то время как Цинь Лу смотрел на публику перед ним и Лай Юханя.

Когда Лай Юхань посмотрел в красивые янтарные глаза Цинь Лу, он почувствовал удивление, и на его лице не мог не отразиться намек на одобрение.

Тексты на самом деле несложные, всего несколько десятков слов, и Цинь Лу, возможно, не единственный, кто может запомнить их все. Просто иногда дело не в том, что ты не можешь этого сделать, а в том, что тебе не хватает уверенности в себе. Так ты подсознательно идешь за толпой и выбираешь стабильность.

Но для певцов петь, опустив голову, глядя на текст и избегая взгляда публики, — это не способ находиться на сцене, а также неуважение к публике.

Лай Юхань не упомянул об этом сейчас, потому что еще слишком рано об этом говорить. Если бы они оставались в таком состоянии еще один день, он был бы очень разочарован, даже если бы не сказал этого.

Это не только вопрос деловых способностей, но и отношения к работе.

В этой программе, кроме Цинь Лу, никто не может так спокойно и легко смотреть на Лай

Юханя и исполнять выдающееся пение.

Лай Юхань — пожилой человек, который работает в этой отрасли более десяти лет и пользуется большой популярностью в стране. Когда он сейчас время от времени встречался взглядами с другими людьми, большинство из них неосознанно отводили глаза в течение нескольких секунд.

Психологическое состояние этого ребенка слишком устойчиво, что также можно назвать высокой степенью уверенности в себе. И такая уверенность скромна и вежлива, а не высокомерна или тщеславна.

Любой ученик в классе, который наблюдал за пением, мог сказать, что благодаря игре Цинь Лу выражение лица инструктора Лай Юханя стало заметно лучше.

— Очень хорошо.

Лай Юхань дал первый положительный комментарий с момента преподавания у них:

— Насколько я знаю, ты никогда систематически не учился пению, поэтому теперь кажется, что твой слух очень хороший. И если я угадал правильно, ты запомнил все слова, верно?

Когда кто-то проявил недоверие, Цинь Лу кивнул:

— Да.

Как только он сказал это, многие стажеры были шокированы:

— Что? Прошло всего около двадцати минут, а он уже выучил наизусть все мелодии и слова?

— Я вспомнил, что Цинь Лу был тем, кто учился в шестом классе в Цзинхэ, и он очень хорошо учился!

— Разве он не получал наград по естественным наукам? Почему он так быстро запоминает тексты песен? Я так завидую. Если бы я в детстве ел больше грецких орехов, был бы и я таким умным?

Су Цинлань посмотрел на Цинь Лу яркими глазами и начал искать время, чтобы запомнить его тексты.

Прошло одно утро, класс С прошел два курса: вокальная музыка и рэп, а остальные классы прошли другие курсы.

Во время обеденного перерыва большинство людей сначала шли в столовую, чтобы поесть. Некоторые люди планируют быстро поесть за пять минут, а затем вернуться в зал для тренировок. А другие люди чувствуют усталость после занятий и возвращаются в общежитие, чтобы вздремнуть. Короче говоря, послеобеденное время — это свободное время, которое можно потратить на что угодно.

Однако, за исключением людей из одной компании, они в основном тренируются в своих классах, поэтому, когда светло-зеленая тренировочная одежда появилась у дверей тренировочной комнаты класса А, все там были немного удивлены.

Класс А — это действительно класс А. В классе из шести человек никто не стоит на месте, все они занимают часть класса и усердно тренируются.

Увидев у двери мальчика в светло-зеленой тренировочной одежде, несколько человек остановились. Черноволосый стажер выглядел очень молодо, вероятно, несовершеннолетним. В руке он держал пластиковый пакет. Он высунул голову и оглядел класс, наконец приземлившись в углу перед зеркалом.

— Ляо Цзюньчэнь?

Когда все услышали это имя, они вспомнили, почему он выглядел знакомым: это был тот самый «маленький ученик», которого Ляо Цзюньчэнь однажды встретил.

Ляо Цзюньчэнь поднял голову, когда услышал свое имя. Он был поражен, увидев Цинь Лу. Он встал, подняв руки, и подошел к нему:

— Входи.

Цинь Лу поднял сумку и помахал ею перед глазами:

— Ты уже поел?

Ляо Цзюньчэнь слегка опустил глаза и сосредоточился на сумке:

— Еще нет.

— Я догадывался об этом, поэтому принес это прямо из столовой, чтобы поесть с тобой.

Цинь Лу закатил глаза.

Это ничего не стоит, поэтому не считается в качестве платы за обучение в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/77494/3623852>